

УДК 80:341

Ягубов Ниджат,
докторант кафедры языкознания
университет «Нахчыван»

ОБ АРХАИЧЕСКИХ СЛОВАХ В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

У статті коротко аналізуються джерела, шляхи творення архаїзмів та їх перехід в пасивну лексику языка. Завдяки сучасним словникам розглядається етимологія архаїчних слів, що використовувалися в певний історичний період. Досліджується історичність, сфера використання архаїчної лексики, особливості її використання у древніх джерелах і літературах, словниковий склад мови.

Ключові слова: архаїзм, словниковий склад мови, пасивний фонд, сучасна Азербайджанська мова.

В статье коротко анализируются источники, пути возникновения архаизмов и их переход в пассивную лексику языка. Благодаря современным словарям рассматривается этимология архаических слов, которые использовались в определенный исторический период. Исследуется историчность, сфера использования архаичной лексики, особенности ее использования в древних литературах, словарный состав языка.

Ключевые слова: архаизм, словарный состав языка, пассивный фонд, современный, Азербайджанский язык.

The article briefly analyzes the source, the ways of creating archaisms and their transition to passive vocabulary of the language. Due to modern dictionaries etymology of archaic words is investigated. These units are used in a certain historical period. This article also focuses on historicity, areas of using archaic words, peculiarities of using archaic words in ancient sources and literature works, language word stock.

Key words: archaism, language wordstock, passive fund, modern Azerbaijan language.

Азербайджанский язык имеет богатую лексику и древнюю историю среди современных языков мира. Взглянув на историческое развитие Азербайджанского языка, мы наблюдаем, что используемые лексические единицы при создании устных и письменных образцов не употреблялись в единой форме, унифицированно. Образцы устного народного творчества: эпос, баяты, сказки и др., создающие основу нашего богатого литературно-

художественного наследия, являются ярким показателем морально-культурного мышления наших древних предков.

В эпосе «Китаби-Деде Горгуд», известном произведение Махмуда Кашгари «Дивани Лугати-т-Тюрк», использованы лексические единицы, которые отражают в себе древнейший житейский уклад, культурно-духовное богатство общетюркских народов, в том числе Азербайджанского народа. С точки зрения исторического богатства нашего языка, они являются незаменимыми образцами.

Полагается, что эпосы «Китаби-Деде Горгуд» были написаны в XI–XII веках. Известные науке два экземпляра находятся в Дрездене и в Ватикане. Об этих эпосах, переведенных на многие языки, были написаны многочисленные исследовательские работы, ученые разных стран выдвинули разнообразные теории о личности Деде Горгуда, о том где и когда были созданы эти эпосы. И на сегодняшний день продолжается исследование этого произведения.

Эпосы «Китаби-Деде Горгуд» считаются незаменимыми образцами с точки зрения языковой материальности, в них собраны и сохранены самые древние и редкие образцы богатейшей лексики. Язык эпосов имеет особое значение в развитии Азербайджанского языка, в обогащении и формировании его на основе всенародной разговорной речи.

Очевидно, что состав каждого языкового словаря является действительным кладом, отражающим реалии, связанные с общественно-историческим развитием, генезисом, бытом, духовным уровнем и др. каждого народа.

Для исследования истории нашего языка, особенно истории его лексического состава, язык эпосов «Китаби-Деде Горгуд» имеет большое значение. Обращая внимание на исторические перемены ресурсов слов в языке эпосов, привлекает внимание проблема древних (архаических) слов.

Основной частью словарного состава языка в эпосах «Китаби-Деде Горгуд» являются настоящие азербайджанские (тюркского происхождения) слова. Несмотря на то, что эти слова в свое время были в активном

употреблении, они стали архаичными для современного азербайджанского языка, а некоторые до сих пор сохранили свои следы в диалектах и говорах. Изучение таких слов в некотором степени помогает пониманию азербайджанского литературного языка, в том числе языковых и стилистических особенностей того периода.

Древние азербайджанские слова в языке эпосов «Китаби-Деде Горгуд» обнаруживают себя в начальных и последующих древних памятниках, в некоторых тюркоязычных источниках, в диалектах и говорах азербайджанского языка. Рассмотрим некоторые такие слова, выявившиеся в ходе данного исследования.

В известном произведении Махмуда Кашгари «Дивани Лугати-т-Тюрк» собрана всесторонняя информация о тюркских племенах, о странах и государствах, а также о прекрасных горах, реках, озерах. Здесь подробно характеризуется Тянь-Шань, Семиозерск, Иссык-Куль, Баласагухские горы (в Кыргызстане), Алтайская долина, река Или и др. Вместе с отмеченными реалиями, воплощенными словесно, собран и исследован богатейший языковой материал древних тюрков, проживавших в этой географии. С точки зрения языка, деятельность Махмуда Кашгари достойно внимания и обязательного осмысления.

Вместо с отмеченным двумя произведениями, также просмотрены образцы азербайджанской литературы средних веков. Во время анализа архаичных слов встречаются интересные языковые факты, выявляются различные лексико-стилистические оттенки нашего языка.

Yəxni – (яхни – наименование пищи, варенное холодное мясо).

«Böyrək şülən yeməyinin üzərinə gəldi, qarnın daydurduqdan sonra, qazanları tərpdı, tökdü, çüvirdi. **Yəxnini** kiminin sağına, kiminin soluna atar [Джавадова 1977:62]. Adəm eti **yəxni** qılan aşbaz olur» [Джавадова 1977:73].

Интересно, что во множестве диалектах и говорах Нахчыванской группы слово **yəxnikeş** – яхникеш используется как посуда для кавурма (жаренное мясо). Значит элементы и яхни, и кеш, от которых создано яхникеш,

доказывает древность этого слова. Но сегодня использования слова яхни как пища видимо связано с последующим периодом. Потому что наименование еды и ее сущность оказываются заменяемой формой языка.

Слово «яхни» в словаре Л. Будагова использовано в форме яхи как пища, и указано по происхождению как Азербайджанское слово [Словарь диалектов азербайджанского языка 1964:582].

А в произведении Э. Фазылова «Староузбекский язык» это слово используется в форме **yaхni** – яхны, как мясная пища.

«Bari bir saat tavakkuf kılqıl kim evdə yaхni bişа durur» [Фазылов 1971:146].

В Нахчыванском диалекте Азербайджанского языка, использования слова яхникеш как тарелка еще раз доказывает, что это слово создано от яхни.

Даму – ад

У Махмуда Кашгари данные *damu / tamu* означает ад. И у М. П. Вагифа это тоже используется как ад:

Fənqətin **damu** tək əzabə dönmüş

Didarın cənnətül məvayə dönmüş [Вагиф 2004:146].

В диалектах и говорах азербайджанского языка это слово и в данный момент используется в той, или в иной форме. В диалектах и говорах Губы, Шамахи, Сабирабада, Аксу, Шуши, слово *damu* в фонетическом составе *damı / dami* как означает ад, так и используется в значении мучения [Будагов 1971:282].

В диалектах и говорах Западной группы азербайджанского языка, слово *damu* встречается и как *dam*. Например: *ora dam kimi isti olur* [Вагиф 2004:180].

Əsən – жив, здоров.

Yalansa sözlərim gərçək ola, gəlinciyim!

Görəcəksə xəbərin sağ – **əsən** çıxıb gəlsə

Onları sağ və **əsən** gördü, Allaha şükür elədi [Джавадова 1977:66].

Qrşı yatan qara dağlar

Əsən olsa el yaylalar

Qanlı – qanlı sular

Əsən olsa qəmən daşar

Bəy ərənlər

Əsən olsa oğul doğar [Джавадова 1977:49].

В М. Кашгари показывается, что слово **əsən** в семантическом значении более подходящее [Фазылов 1971:387]. Слово **əsən** в том же значении используется и у Шаха Исмаила Хатаи:

Ol eşqinə sadıqım nə işdə

Ol könlü ari zikən **əsənmi?** [Заринзаде 1962:68].

Döl – приплод, плодить, размножение, увеличение.

«Dölün alasaqdan səvan varsa, Şəklü Məlik, qara gözlü qızın varsa, gətir Qəzanə ver» [Джавадова 1977:59].

У Хатаи это же слово использовано в одинаковом значении:

Quzuları qoyun töküldü **döllər**

Yaylaq həvəsini qıldı ellər [Эпосы «Китаби-Деде Горгуд» 1962:91].

У Махмуда Кашгари указанное как **töd**, **tölüm**, это слово совпадает значению дитя, зародыш: «Tişi töyüşdüyü bal, dəvə balası».

В современном азербайджанском языке используется как период, когда оплодотворяются домашние животные, размножаются. Например: Настало время размножения домашних животных. С одной стороны горы куропатки плодили. В этих предложениях рожать – плодится, означает плодится, прибавляются.

Dün – ночь, вчера

Dün qatdı anası duymadan əl altından buyurdu [Диалекты и говоры западной группы азербайджанского языка 1967:77].

В языках памятников, относящихся древним тюркским языкам использована как **dün/tün**, что означает ночь: **Dün** ortu – gecə yarı [Фазылов 1971:425].

У Хатаи встречается в том же смысле:

Dün mənə məlumat etdi ol yar

Yox səndə, nə andə qeyrəyü ar [Эпосы «Китаби-Деде Горгуд» 1962:46].

У М. Кашгари слово **dün** в форме **tün**, но в смысле ночь: **Tün** qədri – gecə qaraldı, qaranlıqlaşdı. **Tün** erdi yir – yer qaranlıq oldu, qaraldı [Фазылов 1971:435].

Использовано в произведениях Вагифа, как вчера, а в произведениях Закира, как ночь:

Dün düşdü güzəranın yarın kuyuna,

Dərdü – qəm cövrəsin alıbdı gördüm [Вагиф 2004:90].

В словаре Л. Будагова слово **dün** дается в форме **tün**. В смысле ночь и вчера. В данный момент используемый в азербайджанском литературном языке слово **dünən** – вчера тоже связано с этим словом.

Qat – бок, сторона

Bayandır xanın qatında sənə qatı qızəb ola [Джавадова 1977:54].

Xan babamın qatinə mən varayım [Джавадова 1977:68].

В древних тюркских языках это слово **qat** встречается как **tərəf**, **sarı**, **yan**, **mərtəbə** [Фазылов 1971:232]. У М. Кашгари слово **qat** в смысле бок, рядом [Фазылов 1971:232]. Uç qatlə yarəsin əli sığadı [Джавадова 1977:48].

А в словаре Л. Будагова слово **qat** используется в смысле **tərəf**, **yan**, **müqabil** və **mərtəbə**, в форме **kat/xat** [Словарь диалектов азербайджанского языка 1964:586].

Uluğ – большой из всех

Daim duran sabbar tanrı

Uluğ yollar üzərində [Джавадова 1977:96].

Как известно, использованные на нашем языке согласные звуки терялись в дальнейшем развитии языка, исчезали из состава некоторых слов. Терялся и звук **ğ** в слове **uluğ**. В конце этих слов закрытые слоги переходили к открытым слогам. В данный момент это слово пользуется как **ulu**.

Такие события ярко показывало себя в некоторых тюркских (узбекском, туркменском, азербайджанском) языках. В свое время в период сефевидов слово **ulu**, на узбекском использовано как **uluğ**. Значит слово сохранило свою особенность в форме **uluğ** в эпосах «Китаби-Деде Горгуд».

В «Шухедана́ме», который является письменным памятником XVI века, мы встречаемся с этим словом в составе **ulu dədə** в смысле **baba**-дедушка. Например: *Çün səkkiz yaşar oldı ulu dədəsi, dəxi vəfat etdi* [Заринзаде 1962:86].

И в туркменском классическом литературном языке использовано так же. Но здесь мы видим его не как **ulu** а **uluğ**. Например: *Peri-peroker uluğ tünə kismişam* [Заринзаде 1962:91].

Того же слова встречается в диалектах и говорах азербайджанского языка. Но в современном азербайджанском языке это слово встречается во внутри состава, в форме **ulu**. Например: **Ulu baba (lar)**- прадедушки.

Çavuş – позвать, кричать

Dəli Domrul qırx yeyib, içib oturar sən nəgahandan Əzrail çıxı gəldi, Əzrail nə çavuş gördü, nə qarıçı [Малов 1951:85]. Полагается, что корнем этого слова являются позвать, кричать. В диалектах и говорах азербайджанского языка, в том числе Табризском диалекте **çov / şov** используется в смысле звука и шума. Например: **çov salmaq** – *səs salmaq*. Это использовано в некотором смысле.

Человек, отстраняющий людей, объявляя приход шаха или властелина.

Человек, объявляющий указ шаха, или властелина с высоким голосом.

Известить об отправлении армии или каравана.

Довести до сведения, исполнять над другим указ и слово шаха, или властелина [Малов 1951: 85].

Это слово использовано и как **çaşov**, то есть человек, который приходя раньше шаха и говорящий «удались», «вон отсюда».

И в «Китаби-Деде Горгуд» использовано как позвать, кричать. Является одним из древних слов тюркского происхождения.

Yaşmanmaq – используется в смысле тайно, прятаться

Yüzüm gülmədi, ayağım başmaq, yüzüm yaşmaq görmədi [Джавадова 1977:14].

Это слово на тюркских языках означает – гардина, чем женщины покрывали свое лицо.

У М. Кашгари используется в форме **yaşuri** – тайно, а в словаре Л. Будагова в форме **yaşmaq** и означает тот же смысл, но на самом деле это слово претерпело некоторые фонетические изменения.

В произведениях наших классиков о покрытие своих рот кочующих женщин говорится:

Əvvəl gözəllərdə gərəkdir çağlıq,

Ondan sonra ola sadəlik, ağılıq.

Nə ağızda **yaşmaq**, üzündə yaylıq

Çirkinlik üzünü bürüyəndədir

[Диалекты и говоры западной группы азербайджанского языка 1967:142].

Yaşmaq – яшмак являясь самым древним словом тюркского происхождения, в данный момент используется в том же смысле в диалектах и говорах Нахчыванской группы.

Bu məclisdə əyləşənin biridir –

Yaşmağın altından gülən oynasın [Диалекты и говоры западной группы азербайджанского языка 1967:190].

Из этих описаний можно прийти к выводу, что «Китаби-Деде Горгуд» и в устной, и в письменной литературе Азербайджана является литературным произведением, имеющий важное значение. Вместе с эпосами «Китаби-Деде Горгуд» мы взглянули и на известное произведение Махмуда Кашгари «Дивани Лугати-т Тюрк», которое нами исследовалось с точки зрения употребления архаической лексики. И стало ясно, что несмотря на старинность некоторые архаические слова сохранили свое значение, свои особенности в фонетическом составе, в наших диалектах и говорах. Но некоторые совсем устарели для общего языка. То есть эти слова не смогли сохранить свои особенности не только в литературном языке, но и в диалектах и говорах.

БИБЛИОГРАФИЯ

Будагов 1971 – Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-табарских наречий / Л. Будагов. – Баку, 1971. – 120 с.

Вагиф 2004 – Вагиф. Произведения / Вагиф. – Баку, 2004. – 130 с.

Джавадова 1977 – Джавадова М. Лексика Шаха Исмаила Хатаи / М. Джавадова. – Баку, 1977. – 270 с.

Диалекты и говоры западной группы азербайджанского языка / М. Ширалиев. – Баку, 1967. – 281 с.

Заринзаде 1962 – Заринзаде Г. Азербайджанские слова на персидском языке / Г. Заринзаде. – Баку, 1962. – 310 с.

Малов 1951 – Малов С. Памятники древнетюркской письменности / С. Малов. – Москва, 1951. – 451 с.

Словарь диалектов азербайджанского языка ; за ред. Л. Будагова – Баку, 1964.

Фазылов 1971 – Фазылов Э. Староузбекский язык / Э. Фазылов. – Ташкент, 1971. – 210 с.

Физули 2005 – Физули Произведения. В 6-ти томах / Физули. – Баку, 2005.

Хатаи 1961 – Хатаи Дахнаме / Хатаи – Баку, 1961. – 372 с.

Эпосы «Китаби-Деде Горгуд» 1962 – Эпосы «Китаби-Деде Горгуд» / пред. В. В. Бартольд. – Баку, 1962. – 285с.